

Выслушав объяснение Ду Сытун, Чжэн Фанчэн некоторое время молчал, а затем сказал:

— А я как насчёт меня?

Ду Сытун удивилась, посмотрела на него и заметила, что он стоит с напряжённой улыбкой, пристально глядя на неё, словно немного нервничая.

Она не сразу поняла, что он имел в виду, и подумала: «А я как насчёт меня?» — это предложение помочь? Или он спрашивает, подходит ли он под категорию «красивый парень»?

Прошло некоторое время, прежде чем Ду Сытун наконец осознала, что он имел в виду.

Но она всё ещё сомневалась и спросила:

— Что ты имеешь в виду? Ты хочешь помочь и притвориться моим парнем, или что-то другое?

Чжэн Фанчэн смотрел на неё, пытаясь понять, действительно ли она не догадывается или просто притворяется, а затем улыбнулся:

— ...Давай просто скажем, что я хочу помочь.

Ду Сытун не выдержала и сказала:

— Ты можешь... сказать это прямо?

У неё появилось предчувствие, но она боялась, что это просто её воображение. Разве не говорят, что «он меня любит» — это одна из трёх великих иллюзий в мире?

Чжэн Фанчэн немного помедлил, а затем сказал:

— А ты не хочешь найти настоящего парня?

Линь Шу как раз обедал в университетской столовой, когда получил сообщение. Оно было от Бай Мяо и состояло всего из трёх слов:

[Он признался!]

Линь Шу удивился, но затем улыбнулся и что-то шепнул Цзюй Минфэну.

Цзюй Минфэн, услышав это, спросил:

— Почему он вдруг понял? Наконец осознал, что учительница Ду не поймёт намёков, если не сказать прямо?

Линь Шу не обратил внимания на его шутку, а вместо этого начал печатать ответ Бай Мяо:

[Учительница Ду как отреагировала? Ей нравится Чжэн-гэ?]

Ответ Бай Мяо пришёл быстро.

[Не знаю, все, кто подглядывал, получили по шапке... ґ ▣ ▽ ▣ ґ Но кто виноват? Она же сама написала в чат такое! Все знают, что Чжэн-гэ к ней неравнодушен, и когда он вдруг ворвался в её офис, все не могли удержаться от соблазна подглядеть.]

Затем она отправила ещё несколько сообщений, продолжая докладывать Линь Шу.

[Но похоже, что всё идёт хорошо! Сытун всё ещё разговаривает с Чжэн-гэ, и её выражение лица такое... ммм, точно не безразличное —]

Линь Шу прочитал это и спросил:

— Так что же произошло? Почему учительница Ду вдруг попросила в чате кого-то сыграть роль парня? И почему Чжэн-гэ вдруг всё объяснил?

Бай Мяо немного задумалась, а затем ответила:

[Подробности я не знаю, сейчас нет возможности спросить... Может, позже узнаю?]

На следующий день Линь Шу узнал всю историю. Имя Чжан Юй уже почти стёрлось из его памяти, но он не ожидал, что этот человек сможет внести такой вклад в развитие отношений между Ду Сытун и Чжэн Фанчэном.

Хотя он знал, что эти двое были уже на грани признания, и появление Чжан Юя не повлияло бы на исход событий.

Но всё же это стало толчком.

Линь Шу сказал Чжэн Фанчэну:

— Чжэн, надень свой лучший костюм, а я помогу выбрать ресторан. Учительница Ду, у тебя есть украшения? Если нет, я могу попросить маму одолжить тебе что-нибудь. Вы должны выглядеть как богатый наследник и его избранница. Чем более роскошно вы будете выглядеть, тем больше он будет злиться... Нельзя просто так позволять называть себя меркантильной, ты должна показать ему, что это значит — быть любимой.

Его слова были шутливыми, но он не шутил.

Обычно люди, которые считают, что их девушка ушла от них к кому-то другому из-за денег, сами слишком ценят материальное. Иначе они бы понимали, что чувства не зависят от денег.

Те, кто думает, что чувства можно купить, сами признают это поведение, поэтому и судят других по себе. В таких случаях, видя, как их бывшая девушка превращается в «белую ворону» и выходит замуж за богатого красавца... они испытывают невероятную горечь.

Верно, Линь Шу не считал, что Ду Сытун нужно оправдываться за обвинения в меркантильности. Напротив, он считал, что она должна вести себя как «богатая и капризная». Это было бы самым сильным ударом для Чжан Юя — ведь это то, чего он сам никогда не сможет достичь.

Ду Сытун всегда прислушивалась к советам Линь Шу, поэтому спросила:

— Как ты думаешь, что лучше сделать?

Линь Шу дал ей несколько советов, и Ду Сытун, выслушав их, кивнула и запомнила.

Позже, когда они вернулись с встречи, Ду Сытун и Чжэн Фанчэн шли, смеясь. Бай Мяо спросила, как всё прошло, и Ду Сытун рассказала.

Перед встречей Линь Шу посоветовал Ду Сытун надеть как можно больше блестящих и даже безвкусных украшений, и для этого он попросил Лян Юэхуа одолжить ей несколько

аксессуаров. Это оказалось правильным решением. Чжан Юй, возможно, не знал брендов костюма и часов Чжэн Фанчэна, но он точно понимал цены в меню. А наряд и украшения Ду Сытун полностью его ошеломили. За обедом он вёл себя крайне скованно, и Ду Сытун даже не пришлось представлять его как своего бывшего парня — он сам не осмелился упомянуть об этом.

Ду Сытун заметила, что в его глазах буквально сверкала зависть, но это было бесполезно. Возможно, он думал, что Ду Сытун всё ещё мягкая и податливая, но Чжэн Фанчэн выглядел как человек, с которым лучше не связываться, и он был выше и крупнее Чжан Юя, поэтому тот не осмелился устроить сцену.

К этому времени Бай Мяо уже знала, кто такой Чжан Юй и как он расстался с Ду Сытун, и сказала:

— Как он вообще осмелился вернуться и предложить ей восстановить отношения? Какая наглость.

Линь Шу открыл ноутбук и показал ей новость — это было видео с ЕЗ, где Ду Сытун представляла продукт.

Когда Ду Сытун бросили ради другой в игре, это было больно не только для неё, но и для Линь Шу, который очень злился за неё. Но Ду Сытун не была человеком, который стал бы мстить, поэтому они просто забыли об этом инциденте. На этой встрече Ду Сытун лишь несколько раз резко ответила, но не пыталась специально унижить Чжан Юя.

Потому что она уже не придавала этому значения.

Но даже так, Чжан Юй, вероятно, почувствовал, что подвергся жестокой мести, и, возможно, теперь клянётся добиться успеха, чтобы однажды заставить Ду Сытун пожалеть о своём решении... Но что бы он ни думал, это не имеет значения.

Проще говоря, успех Ду Сытун сам по себе был сильнейшей мезтью для Чжан Юя, даже если её путь к успеху вообще не был связан с ним.

После этого дня Чжан Юй больше не появлялся, что доказывало эффективность стратегии Ду Сытун.

После релиза на ЕЗ игр «Легенда о небесном мандате» и «Ночь призраков» они получили огромный успех. Английская версия игры не была так хорошо адаптирована для голосового управления, как китайская, и даже многие диалекты распознавались не идеально.

Но несмотря на это, игры получили огромную популярность на международной арене. Через несколько дней после запуска английской версии сайта «Игры будущего» количество зарегистрированных пользователей превысило общее число пользователей оригинального сайта за год, что многих удивило.

На международном рынке тут и там раздались возгласы, подобные крику о том, что «волк пришёл».

Многие китайские произведения действительно популярны за рубежом, отчасти благодаря их уникальному стилю и новизне, а отчасти потому, что восточная эстетика действительно красива. вспомните, как веками китайский шёлк, фарфор и другие предметы искусства пользовались огромным спросом.

Но новизна — это только новизна, а популярность — это уже история. В последние века из-за упадка страны и долгой изоляции культурное влияние Китая на мир было крайне слабым, и только в последние десятилетия оно начало постепенно восстанавливаться.

Кино, литература, игры, искусство... все аспекты культурного влияния постепенно возрождаются вместе с ростом национальной мощи. Сегодня «Синцэ», как и многие другие компании, стремящиеся выйти на международный уровень, работает над тем, чтобы превратить случайный интерес иностранцев к китайской культуре в их повседневное увлечение.

<http://bllate.org/book/16614/1520355>